

Еще полгода назад об украинском медиарынке говорили то же самое, что уже давно говорят о рынке российском: закручивание гаек. Янукович начал готовить медийное пространство к выборам 2015 года по хорошо знакомой в России [схеме](#): «зачистка» оппозиционных каналов, очернение репутации информационных агентств, покупка крупнейших холдингов проправительственными олигархами. Но с началом протестов в Киеве украинские СМИ неожиданно воспряли — власти стало не до каких-то там гаек на медийном поле, а потребность в оперативной информации о происходящем на Майдане и вокруг него выросла многократно. Аудитория одной только «Украинской правды» за эти месяцы увеличилась с 250 тысяч до миллиона уникальных пользователей в день, а новое интернет-телевидение — «Эспрессо ТВ» и «Громадське ТВ» — начало обгонять по популярности главные эфирные каналы.

Но, как и для российских СМИ в свое время, оппозиционные выступления стали для участников украинского медиарынка испытанием и искушением. Либеральные издания и телеканалы начали не просто рассказывать о том, о чем умалчивали проправительственные СМИ, но и активно выражать свою собственную позицию — украинским журналистам важно было подчеркнуть, что они «с народом» и против власти. «Украинская правда» на пике Евромайдана переименовалась в «Европейскую», «Громадське ТВ» в прямом эфире ругалось с депутатами от Партии регионов.

Говорить о профессиональной этике и беспристрастности с людьми, которые работают в [боевых](#), по сути, условиях, тяжело и неловко, особенно, когда сам ты сидишь в безопасной московской редакции. По-человечески им невозможно не сопереживать — они живут в стране, которая буквально отдает «душу й тіло» за свои идеалы и над которой теперь еще навис агрессивный сосед. Но любая революция и борьба за идеалы предполагает, что в угоду интересам одних жертвуют интересами других. И СМИ, которые занимают революционную позицию, даже если она кажется им в данный момент единственно возможной, неизбежно теряют объективность и начинают освещать происходящее однобоко.

Встав на позицию « [мы с народом](#) », украинские СМИ, поддержавшие протесты, на самом деле заняли позицию «мы с Майданом». Та часть населения, которая Майдана опасается и революции по самым разным причинам не хочет, народом для них все это время как бы и не была, а ее интересы мало кого волновали. Теперь, в связи с кризисом в Крыму, об этом народе заговорили в СМИ и в соцсетях, но в каких-то сострадательно-уничижительных формулировках (и тоже хорошо нам знакомых): «оболваненные», «зомбированные». Или даже: «титушки», «быдло», «предатели».

«Оболванена» и «зомбирована» пророссийски настроенная часть Украины, понятное дело, российским телевидением и местными медиа, которые рассказывают о «разгуле фашизма» на Майдане и финансирующем «бандеровцев» Западе. Большинство украинских СМИ, вместе с западной прессой и либеральной частью российских журналистов, с негодованием твердят об информационной войне, развязанной Кремлем, в арсенале у которого — Дмитрий Киселев с очередной порцией обличительных речей, подвергшиеся цензуре [песни](#) БГ, фальсифицированные сюжеты об украинских «боевиках». Разбору и разоблачению агрессивной российской пропаганды посвящаются статьи и целые сайты. И, в общем, справедливо.

Проблема лишь в том, что в ответ с Украины все явственнее доносится своя пропаганда, только теперь вместо Януковича — с Путиным в роли главного врага. Пропаганда, которую ни либеральные российские СМИ, ни Запад стараются не замечать. Некоторыми, что еще хуже, это воспринимается как абсолютно оправданное действие: оказавшееся на грани раскола государство отстаивает свою целостность, и тут все средства хороши. В итоге киевские операторы [отключают](#) российские телеканалы, звучат [предложения](#) в принципе запретить на территории страны российские СМИ, которые воздействуют на сознание населения самыми разными способами — дескать, даже «порнография наносит меньший вред, чем вариации „Ментов“ в вечернем эфире».

Разумеется, многие украинские СМИ понимают, что запрет телеканала «Россия-1» немедленно превратит его в аналог «Радио Свобода» времен «холодной войны», а раскол внутри страны лишь усилится — уже сейчас в Крыму на отключение российского ТВ отвечают [отключением](#) промайдановских каналов. Многие понимают и то, что такого рода ограничения ничем не лучше той цензуры, против которой, в том числе, стоял Майдан.

Увы, едва ли кремлевские пропагандисты добровольно откажутся от информационной войны — на украинских журналистов в этом смысле надежды больше. В такой ситуации, когда никто толком не понимает, что происходит на самом деле, и когда каждое ангажированное мнение может спровоцировать открытый конфликт, как никогда важно, чтобы оставались СМИ, которые подробно, трезво и взвешенно рассказывают о происходящем. Даже если для этого придется раскрывать нелицеприятные факты о тех, кому ты по-человечески симпатизируешь.

Источник - <http://lenta.ru/columns/2014/03/07/ukraine/>